

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

ФИЛОСОФИЯ
И ХРИСТИАНСТВО

Валентин Юрьевич Катасонов
Философия и христианство.
Полемические заметки
«непрофессионала»
Серия «Метафизика истории»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43701267
Философия и христианство. Полемические заметки
«непрофессионала»: Кислород; Москва; 2019
ISBN 978-5-901635-76-6

Аннотация

«Предлагаемая книга посвящена проблемам взаимоотношений философии и религии. Более конкретно: проблемам взаимоотношений философии и христианства. Философия (с греческого слово переводится как «любовь к мудрости»), как признают историки и сами философы, существует примерно с VII века до Рождества Христова, а христианству скоро исполнится две тысячи лет. Проблемы взаимоотношений философии и христианства возникли буквально в момент зарождения христианства, т. е. и им уже около двух тысяч лет. Все это время философы и представители Церкви обсуждали такие животрепещущие вопросы, как границы

между философией и христианством, необходимость изучения и понимания философии христианами и, наоборот, христианства – философами, соотношение истин философского знания и христианской веры, относительную способность философии и христианской веры познавать разные сферы бытия: природу, социум, человека, Бога...»

Содержание

Введение	6
Философия в жизни человека, особенно в последние времена	16
Философия в эпоху христианства. Судьба Агасфера и Сизифа	30
Можно ли считать философию наукой? О «голой королеве»	42
Философия и богословие	60
Часть I. Четыре главных различия	61
Есть ли принципиальные различия?	61
Предмет познания	63
Метод познания	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Валентин Катасонов
Философия и
христианство.
Полемические заметки
«непрофессионала»

© Катасонов В. Ю., 2019

© Институт русской цивилизации, 2019

Введение

Предлагаемая книга посвящена проблемам взаимоотношений философии и религии. Более конкретно: проблемам взаимоотношений философии и христианства. Философия (с греческого слово переводится как «любовь к мудрости»), как признают историки и сами философы, существует примерно с VII века до Рождества Христова, а христианству скоро исполнится две тысячи лет. Проблемы взаимоотношений философии и христианства возникли буквально в момент зарождения христианства, т. е. и им уже около двух тысяч лет. Все это время философы и представители Церкви обсуждали такие животрепещущие вопросы, как границы между философией и христианством, необходимость изучения и понимания философии христианами и, наоборот, христианства – философами, соотношение истин философского знания и христианской веры, относительную способность философии и христианской веры познавать разные сферы бытия: природу, социум, человека, Бога. В христианской Церкви уже в начальные века стало формироваться систематизированное представление о мире и Боге в виде богословия, которое имело некоторые признаки философского знания. Проблемы взаимоотношений философии и христианства трансформировались в проблемы взаимоотношений философской и богословской наук.

В отдельные моменты истории философам и христианам удавалось достигать «консенсуса» по обсуждаемым вопросам, особенно если философы были христианами, а христиане – просвещенными светским образованием людьми. На основе этого консенсуса выстраивалось сотрудничество философии и христианского богословия. Впрочем, не менее часто такого согласия достигать не удавалось. Богословия и философия не признавали друг друга. Картина дополнительно усложняется тем, что единства по вопросам взаимоотношений двух видов знаний не было как в стане философов, так и в стане христианских богословов.

Но все-таки некая общая позиция Церкви по указанным вопросам на протяжении многих веков просматривается. По целому ряду спорных и сложных вопросов внутри Церкви удавалось достигать единомыслия на вселенских и прочих соборах. Такое согласие не было формальным, его источником был Дух Святой, о котором в Символе веры говорится: «Душе истины». Немалую роль в обеспечении такого единомыслия играли святые отцы, канонизированные Церковью. Сам факт канонизации членов Церкви, оставивших свои мнения по вопросам философии и христианства, повышает авторитет таких мнений в глазах христиан. Церковь на протяжении всех двух тысяч лет своего существования боролась с разного рода ересями, в том числе ересями и ошибочными мнениями по вопросам взаимоотношений философии и христианства. Происходил непрерывный отсев «зерен» от

«плевел».

Намного более пестрой является картина в стане философов. За период существования философии «любителям мудрости» не удалось сформировать сколь-нибудь внятной позиции по вопросам взаимоотношений двух видов знаний. Как читатель увидит, философия по любым вопросам характеризовалась «плюрализмом» мнений, при этом многие из них были диаметрально противоположными. От века к веку количество философских мнений по любому вопросу (не только касательно взаимоотношений философии и христианства) росло как снежный ком. Приближения к истине, достижения «консенсуса» не происходило и не происходит. Современная философия напоминает грандиозный концерт, на котором одновременно исполняются органное произведение Баха, военные марши Третьего рейха, оперы Чайковского, джазовые пьесы Дюка Эллингтона, песни советской эстрады и барабанные ритмы племени «тумбу-юмбу». Сплошная какофония, причем усиливающаяся с каждым веком и даже с каждым годом. Уточненные любители мудрости ностальгически вспоминают те далекие времена, когда не было нынешней философской какофонии и можно было наслаждаться «сольными произведениями» Сократа, Платона и Аристотеля.

Если вернуться к теме взаимоотношений философии и христианства, то спектр мнений любителей мудрости здесь простирается от признания подчиненного положения фи-

лософии по отношению к вере и богословию («философия – служанка богословия») до провозглашения христианства «пережитком прошлого», «опиумом для народа» и «мракобесием». Значительная часть философов занимала (и продолжает занимать) позицию своеобразного синкретизма. Она заключается в том, чтобы добиться «конвергенции», «синтеза», «слияния» философии и богословия в «единое знание».

Справедливости ради следует сказать, что о таком «синтезе» говорили и святые отцы Церкви. Речь идет не о механическом (эkleктическом) соединении философии и богословия, а о развитии богословского видения мира с привлечением понятийного аппарата философии, углубленном изучении таких предметов, как природа, социум, человек. Такое соединение предполагает также привлечение логики (важной составной части философии) и перевод Божественного Откровения на понятный светским людям язык философии. По большому счету, речь идет о создании христианской философии. Для христиан является очевидным тезис, что истиной в последней инстанции является Бог. В Евангелии Христос называется Истиной. Бог является человеку в Откровении. Он являлся Моисею, пророкам, апостолам, которые зафиксировали отдельные фрагменты Откровений в книгах Ветхого и Нового Заветов. Кроме того, Божественные Откровения были явлены святым отцам, отразившим их в своих мыслях, которые мы называем Священным Преда-

нием. Все эти источники (Откровения и Предания) являются жестким каркасом богословия. Если так можно выразиться, это «кости», на которых уже может наращиваться «мясо» философского знания. А в целом это и будет христианская философия. Она может существовать в единственном варианте. Множества христианских философий быть не может. Христианская философия не лишает человека творчества. Христианский философ имеет возможность генерировать свежие идеи, которые будут наращивать «мясо». Но вместе с тем ему не позволено посягать на «костную» конструкцию. Подобного рода радикальные посягательства могут и должны квалифицироваться как ереси.

Что касается философии, то она опирается на чувства и разум человека, которые могут давать лишь относительные истины. Зачастую это истины, которые подвергаются сомнениям и критике и которые могут отвергаться следующим поколением философов. Философия может быть полезной и продуктивной лишь в том случае, если опирается на догматы (аксиомы) христианства. Все другие варианты философии есть блуждания человеческого разума во тьме.

То, что я сказал выше, не является «открытием Америки». Это известно любому грамотному человеку. Об этом писали и говорили до меня многие философы и богословы. Зачем потребовалось мне, человеку, не являющимся «профессиональным» философом или богословом, говорить и писать о соотношении и взаимоотношении философии и

христианства?

Во-первых, потому, что многие философы, а отчасти и богословы, не любят акцентировать на этом внимание широкой аудитории. В результате у многих людей, даже имеющих высшее образование, философия и богословие сливаются в сознании как что-то очень похожее. А если «профессионалы» и говорят о различиях, то чаще всего выражают свои мысли на очень специфическом языке, непонятном широкой аудитории. Я делаю попытку объяснить различия без использования «эзотерического» языка (понятного лишь «посвященным», «избранным» людям).

Во-вторых, автор исходит из того, что, конечно же, христианское богословие имеет неоспоримый приоритет перед философией, которая по отношению к нему может быть лишь «служанкой». Соответственно, при дефиците времени в жизни любого человека приоритет должен отдаваться изучению богословия. Особенно в России, которую мы все еще (слава Богу) считаем православным государством. Однако в реальной жизни все складывается с точностью «до наоборот». В Советском Союзе статус философии был возведен на недостижимую высоту. Философия не была достоянием узкого круга «профессионалов». Ее изучали во всех высших учебных заведениях в виде курсов марксистско-ленинского диамата (диалектического материализма) и марксистско-ленинского истмата (исторического материализма). Партийно-государственная власть в СССР не скрывала, что

философия используется в качестве средства формирования общественного сознания, необходимого для построения социализма и коммунизма. Что касается богословия, то в СССР оно фактически находилось на нелегальном положении, было загнано в подполье.

СССР рухнул уже четверть века назад, а философию по инерции продолжают изучать в качестве обязательной дисциплины во всех высших учебных заведениях. Таким образом, философия как «частичное» знание подавляет богословие как знание более высокое и широкое. Богословие оказывается маргинальной дисциплиной, которая преподается в очень ограниченном круге вузов (да и то под названием «теология», привнесенном к нам в России из католицизма и протестантизма). Таковы плачевные результаты секуляризации образования в России. Каждый думающий человек может и должен исправлять перекосы существующей системы образования, занимаясь богословским самообразованием.

В-третьих, автору очень хотелось бы обратить внимание на то, как и чему сегодня учат студентов на занятиях по философии. Количество имен и философских школ и теорий исчисляется десятками и сотнями. Ум и память студента загружаются большими объемами информации. Но что еще удивительнее, профессора и учебники не определяют, какие философы, школы и теории ближе к истине, а какие – дальше. А какие из них вообще являются вредными и опасными. Не определяют по той причине, что у профессоров и авто-

ров учебников нет четких ориентиров для таких оценок и классификаций. Студенту самому предлагается определить то, что ему нравится и что не нравится. Фактически мы становимся свидетелями процесса «разводнения» (выражаясь языком финансовых дельцов и спекулянтов) сознания молодого человека с помощью философского «плюрализма». Если при советской системе образования философия забивала в голову человека «гвозди» марксистско-ленинского мировоззрения, то сегодняшняя система философского образования способствует превращению человеческого мозга в «кисель». Человек с таким «киселеобразным» мозгом формируется под требования новой системы глобального управления. Забегая вперед, делаю вывод: такая система философского образования разрушает человека и подрывает культурно-историческую идентичность нашего общества, которое на протяжении многих веков базировалось на христианстве как фундаментальной системе мировоззрения. Следовательно, такой плюралистической философии нам вообще не надо. Нам нужна «единственно верная» философия. Причем ее не надо изобретать (как это было в XIX–XX веках, когда была изобретена марксистско-ленинская философия). Это может быть только христианская философия, которая была дана русскому народу Богом. «Профессиональные» философы подобного вывода никогда не озвучат. Сформулировать такой вывод значит срубить сук, на котором почивает нынешняя корпорация профессиональных философов.

В-четвертых, хотелось бы обратить внимание на то, что людям, которые хотели бы изучать христианскую философию, сделать это не так просто. По той причине, что у нас до сих пор нет фундаментального учебника с таким названием. На протяжении многих веков христианства было написано немало работ по разным аспектам христианской философии (ранние отцы Церкви, которые разрабатывали христианскую апологетику, блаженный Августин, Фома Аквинский, другие авторы эпохи патристики и эпохи схоластики). Однако все они должны быть сведены в стройную систему и облечены в удобно воспринимаемую форму. Этого пока, к сожалению нет. В книге содержатся некоторые соображения и предложения по поводу учебника по христианской философии.

Почему эти вопросы решил поднять автор предлагаемой книги, который не является ни профессиональным философом, ни профессиональным богословом? По той простой причине, что некоторые фундаментальные проблемы лучше видны не «изнутри», а «извне». Долгое нахождение человека в той или иной «профессиональной корпорации» притупляет восприятие им некоторых проблем, он начинает мыслить в общем русле, концентрироваться на деталях, теряя общую картину. Как сказал русский поэт, «лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии». Я к выводу о профессиональной ограниченности специалистов пришел к выводу на примере той сферы, которая мне ближе, — на примере экономики. По-настоящему понять экономику

можно лишь выйдя за пределы экономики, поняв ее место в обществе и ее взаимосвязи с политикой и духовно-религиозной сферой жизни человека. Такой взгляд присущ преимущественно тем людям, которые не принадлежат к профессиональной корпорации экономистов. Это могут быть медики, инженеры и даже поэты. Вот и я, не будучи профессиональным философом и богословом, стал замечать, что представители двух профессиональных корпораций достаточно редко и осторожно касаются фундаментальных проблем взаимодействия и взаимосвязи философии и христианского богословия. Конечно, ответы на мои вопросы имеются в специальной философской и богословской литературе, но их не так просто найти и не так просто понять, поскольку они написаны достаточно «эзотерическим» языком. По этой причине я решился набросать по теме «Философия и христианство» собственные полемические заметки, которые, как я надеюсь, будут понятны и интересны простому читателю, не принадлежащему к профессиональным корпорациям философов и богословов.

Философия в жизни человека, особенно в последние времена

Жизнь человека коротка. Надо постичь, понять самое главное. Объект постижения – мир: Вселенная (природа), общество, человек. А также первопричина мира, начало всего, что принято называть словом «бог». У каждого человека стихийно или осознанно в течение жизни происходит формирование мировоззрения. Естественно, каждый человек стремится иметь правильное, объективное видение (понимание) мира.

Постигает мир человек разными способами. Прежде всего эмпирически, используя пять органов чувств и перерабатывая поступающую информацию с помощью ума. Созерцая мир, а также активно вступая с ним в отношения. Это индивидуальный эмпирический опыт.

Другим средством постижения выступает религия как способ сверхчувственного восприятия мира. Иногда религиозное постижение мира называют метафизическим, поскольку человек стремится постичь то, что находится за пределами материального, физического мира. Как правило, пытливый метафизик пытается докопаться до первоначала видимого и невидимого мира, называемого Богом. Впрочем, Бог может сам приходить к человеку, такая встреча не зави-

сит от умственных способностей человека, его образования и социального статуса. Христианам это особенно понятно: две тысячи лет назад в наш земной мир явился Сын Божий – Иисус Христос. Это важнейшее в истории человечества событие прекрасно изобразил наш русский художник Иванов на картине «Явление Христа народу».

Дополнительным средством познания для человека выступает накопленный человечеством опыт постижения мира. Прежде всего в виде науки (совокупный опыт эмпирического постижения). Также совокупный религиозный опыт в виде богословия (теологии). Наконец, источником мировоззрения являются накопленные богатства культуры. Последняя весьма многообразна: художественная литература, изобразительное искусство, театр, музыка, поэзия и т. п. Недоценивать этот источник нельзя. Порой одна строфа А. С. Пушкина может стоять многих томов «ученых исследований».

Довольно часто нам говорят, что важным (а по мнению некоторых людей, и главным) способом постижения мира является *философия*. В переводе с греческого языка – «любовь к мудрости». Давайте подробнее разберемся в этом вопросе. Определений философии много, но общий смысл их понятен.

С одной стороны, это мыслительная деятельность человека, направленная на целостное понимание мира. В отличие, скажем, от конкретной науки (физика, химия, астроно-

мия, биология, социология, медицина и т. д.). Каждая наука занимается лишь своей «грядкой» на бесконечных полях мироздания. Или в отличие от художественного произведения (книги, картины, скульптуры), охватывающего тоже какие-то фрагменты бесконечного во времени и пространстве мира.

С другой стороны, философия – это уже некий запас накопленных знаний, полученных предыдущими поколениями философских мыслителей. Философию можно уподобить громадному хранилищу, внутри которого собрано громадное количество «вещей», очень разных по внешнему виду и содержанию. Склад такой громадный, что для того, чтобы даже осмотреть все его содержимое, может не хватить жизни. А ведь человеку еще надо выбрать нужную «вещь» (или несколько «вещей»). И при этом заплатить немалую цену. Какую цену? – Время на изучение той или иной философской идеи, теории. Время – самый дорогой ресурс, данный нам Богом, и он ограничен. На вопрос пользования «складом» и правильного выбора философы вам вряд ли дадут ответ (по крайней мере, непредвзятый, поскольку каждый может хвалить свои любимые «вещи»).

Какое место занимает философия в общем арсенале средств постижения мира? Проще говоря: какова роль философии в формировании мировоззрения человека и общества? Эту роль следует рассматривать в контексте сочетания следующих упомянутых выше источников формирова-

ния мировоззрения:

- 1) индивидуальный эмпирический опыт;
- 2) наука;
- 3) религия;
- 4) культура;
- 5) философия.

В предварительном порядке следует отметить, что по мере социализации человека роль индивидуального эмпирического опыта снижается. В чистом виде индивидуальный эмпирический опыт существует на необитаемом острове, но сегодня, в условиях глобализации и бурного развития массовых коммуникаций, таких «островов» на Земле не осталось. Возрастает роль коллективных форм опыта, передаваемых от одного поколения другому.

Разброс мнений о роли философии, очень широкий. Оценка, во-первых, зависит от субъективных причин – личного опыта человека, оценивающего место философии, и его социального статуса. Так, если человек является «профессиональным» философом, велика вероятность того, что оценка философии будет завышенной. Во-вторых, оценка зависит от более объективных причин. Прежде всего от времени, к которому относится оценка. В разные периоды истории роль философии как системы мировоззрения могла быть и очень высокой и очень незначительной. Например, временем «торжества философии» можно назвать последние века дохристианской истории, когда в древнем мире (несмотря на офи-

циально существовавшее язычество с его религиозным мировоззрением) большой популярностью пользовались учения древнегреческих философов Сократа, Платона и Аристотеля. Другим примером «торжества философии» можно назвать Европу XIX века: тогда стали наблюдаться процессы ослабления христианства (в том числе как мировоззрения) на фоне резко возросшего влияния немецкой классической философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель). Примером резкого ослабления роли философии можно назвать Европу со времен Константина Великого, когда христианство стало официальной религией. Философия на протяжении многих веков после этого имела статус «служанки богословия». В XX веке в мире резко возрос авторитет науки. Это в очередной раз способствовало снижению влияния философии в обществе.

Одним из наиболее сложных вопросов для самих философов является вопрос о том, где проходит граница между философией и другими системами формирования мировоззрения. На протяжении большей части истории человечества основным «конкурентом» философии была религия. Философские школы Сократа и Платона уже вторглись в ту сферу, которая относилась к невидимому миру и которая до этого почти исключительно принадлежала религии (языческой). Граница между философией и религией начала размываться. Философы также стали претендовать на решение задачи поиска «бога» («богов») и объяснение его (их). При этом фи-

лософы «искали» и «находили» «бога», опираясь исключительно на разум, логику и рациональное мышление. Конечно, бог у философов получался всегда какой-то очень странный. Почему-то вспоминается афоризм известного немецкого ученого и публициста XVIII века Георга Кристофа Лихтенберга: «Бог создал человека по Своему подобию, сказано в Библии. Философы делают все наоборот: они создают Бога по своему подобию».

Впрочем, здесь также все условно. Взять, к примеру, школу неоплатоников (Плотин, Порфирий, Ямвлих, Прокл). Ее процветание пришлось на III–V века по Р. Х. Неоплатоники изначально позиционировали себя как философы, которые являются приверженцами Платона и дополняют платоновскую систему идеями Аристотеля и других философских школ. Постепенно они приступили к «конструированию» «универсального бога». По сути, началось перерождение неоплатонизма из философии в богословие. А затем – в религию, поскольку чисто умозрительная деятельность стала дополняться некоей культовой деятельностью, напоминающей оккультные обряды. Вот как определяет неоплатонизм священник Николай Карасев в своем фундаментальном исследовании «Путь оккультизма. Историко-богословские исследования»: «По существу, неоплатонизм – это новое религиозное движение, которое ставило целью достичь “божественной премудрости” не методом покаяния и молитвы, а с помощью внутреннего перерождения души и очищения

сердца от скверны, а посредством магических ритуалов, тайного знания древних мистерий оно стремилось выработать способность входить в экстаз и в этом состоянии, теряя чувство собственной личности, получать откровение, приобретать силу космического разума, получать власть от божества над Вселенной»¹.

По замыслу неоплатоников, их «сконструированная» религия могла и должна была заменить христианство. Идеи неоплатонизма взял на вооружение Юлиан Отступник, который попытался «упразднить» христианство. Попытки неоплатоников «учредить» новую религию успехом не увенчались. И из религии неоплатонизм превратился опять в философию, причем его влияние на протяжении многих веков было незначительным. В 529 году император Юстиниан своим эдиктом закрыл академию в столице Византии Константинополе. Таким образом была поставлена точка на распространении и развитии неоплатонизма, оплотом которого была указанная академия.

Справедливости ради следует сказать, что на протяжении многих веков были философы, которые пытались провести четкую границу между философией и религией и сознательно отказывались внедряться на «чужую территорию», принадлежащую богословию и Церкви. Впрочем, не всегда это получалось. Либо страдала философская конструкция, ко-

¹ Карасев Николай. Путь оккультизма. Историко-богословские исследования. М.: Пренса, 2003. С. 111.

торая оказывалась без «метафизического фундамента», ли-
бо все-таки такое вторжение происходило. Чтобы замаски-
ровать нарушение «конвенции о невторжении», философы
избегали и избегают слова «бог», заменяя его терминами
«первоначало», «абсолют», «единое», «причина всего суще-
го» и т. п. Но что примечательно: эти свои абстрактные по-
нятия они, как правило, писали и пишут с большой буквы,
что позволяет их называть «богом философии», «философ-
ским богом».

В Новое время на арену общественной жизни выходит на-
ука как особый вид человеческой деятельности. Она сразу
же вступает в конкурентную борьбу с религией (христиан-
ством). Довольно часто наука вступает в тактические союзы
с философией для того, чтобы совместными усилиями вы-
теснить христианство на периферию общественной жизни.
Наука становится идолом (богом) для значительной части
европейцев. Впрочем, появляется целый сонм идолов (бо-
гов), поскольку каждая наука хочет властвовать над умами и
душами людей. Бог философии сосуществует с идолами на-
уки. Философия вынуждена подстраиваться под новую си-
туацию. Философский бог хочет быть первым в иерархии
всех новоиспеченных богов. Ради этого жрецы философии
пошли даже на то, что философию стали определять как «на-
уку наук» или «королеву наук». Однако уже давно «наука
наук» переживает кризис, ее авторитет как методологии на-
учного знания среди представителей конкретных естествен-

ных и общественных наук упал, как говорится, «ниже плинтуса». Об этом кризисе я рассчитываю поговорить в отдельной статье.

Непростые отношения у философии также с культурой и искусством. Философия ведь хочет сохранить свои позиции главного властителя над умами и душами людей. Но большинство людей не склонно к тому, чтобы штудировать скучные, толстые и порой заумные трактаты Спинозы, Гегеля или Канта. Они тянутся к тому, что проще и доступнее, что можно понять (потребить) здесь и сейчас. Особенно сегодня, в XXI веке, когда уже сформировался «человек потребляющий». В этом смысле современная массовая культура вне конкуренции по сравнению с философией. Конечно, философия пытается «выживать» в этих непростых условиях. После войны во Франции даже появилась школа, которая утверждала, что философия – это прежде всего, искусство. А если искусство, значит, на первое место выходят форма и апелляция не к уму и рассудку, а к чувствам человека. Между прочим, французских мыслителей Анри Бергсона (1859-1941) и Жана-Поля Сартра (1903-1980) принято считать «выдающимися философами». Первый – представитель школы интуитивизма и «философии жизни», второй – школы «атеистического экзистенциализма». Оба стали лауреатами Нобелевской премии по литературе. Думаю, что не, будь у них склонностей к литературному творчеству, вряд ли они стали бы известны как философы.

В целом следует признать, что философия сегодня, в XXI веке, переживает жесточайший кризис. Она вынуждена микрировать то под «науку», то под «культуру» и «искусство». Получается очень неважно. Позиции свои философия сдает. На невнятный статус философии сегодня не могут уже не обращать своего внимания даже те, кто профессионально занимается философией. Вот, например, известный российский философ Виктор Лега. В предисловии к двухтомнику «История западной философии» он пишет: «Получается, что философия не является ни наукой, ибо в ней есть нечто от искусства, ни искусством, ибо похожа на науку. И именно в этом своеобразие философии. Имея общие черты с наукой, философия предлагает объективный взгляд на интересующие вопросы, но при этом, разделяя некоторые черты искусства, философия не навязывает себя человеку, оставляя за ним право выбора»².

Что ж, не часто услышишь от человека, профессионально занимающегося философией (В. Лега – заведующий кафедрой философии в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете), честного признания в том, что философия не имеет своей четко очерченной «территории». Вот последние слова из предисловия к упомянутой книге: «Таким образом, сказать, что такое философия, крайне сложно. К какой сфере человеческого познания она относит-

² Лега В. П. История западной философии: В двух частях. – Часть I. Античность. Средневековье. Возрождение. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 19.

ся, тоже сказать с определенностью невозможно. Единственно, что можно сказать с полной уверенностью, – что философия не наука, не искусство и не религия, это философия»³.

В зависимости от ситуации ей приходится быть похожей то на науку, то на искусство, то на религию. Прямо по Пушкину: «Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка» (из «Сказки о царе Салтане...»). Философия, как выясняется, может жить, лишь выступая в качестве «служанки». Любая попытка стать «королевой» обречена на горькую неудачу.

Даже из моего краткого обзора читателю понятно, что философия стала удаляться от религии еще в начале Нового времени, когда христианство стало переживать кризис. Сначала Возрождение, потом Реформация, затем Просвещение – вехи удаления философии от христианства. Философия не желала больше быть «служанкой богословия» и возмечтала стать «королевой науки». Но и тут ей не повезло. Она опять стала превращаться в «служанку», на этот раз науки. После этого была попытка философии превратиться в «королеву культуры и искусства». Но здесь также все закончилось плачевно. Сегодня философия не только утратила статус «служанки», она стала «люмпеном» современного общества. Она почти никому не нужна.

Но думаю, что она сумеет найти нового хозяина и покровителя. Кто это? – Полагаю, она может вернуться под крыло...

³ Лега В. П. История западной философии: В двух частях. – Часть I. Античность. Средневековье. Возрождение. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 20.

религии. При этом подчеркиваю: не христианства, а именно религии, отличной от христианства. С христианством «развод» философии произошел еще в Средние века. Сегодня христианский мир переживает тяжелые времена. Лишний раз об этом свидетельствует так называемый «всеправославный» собор на Крите, проходивший в июне этого года. Пока речь идет лишь о неких экуменистических процессах в рамках так называемых христианских конфессий. А завтра он выйдет за рамки «христианского» экуменизма и будет представлять собой процесс движения разных религий и конфессий к единой мировой религии⁴.

Вот тут и потребуются философы типа упоминавшихся выше неоплатоников, которые будут «конструировать» единую мировую религию. Призывы к православию повернуться лицом к неоплатонизму и его новому «прочтению» звучат уже со стороны некоторых авторитетных отечественных представителей богословско-философской мысли⁵. То-

⁴ О долгосрочных планах мировой закулисы по созданию единой мировой религии см.: Серафим Роуз, иеромонах. Православие и религия будущего // Интернет. Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/put/biblio/rose_prb/rose01.htm.

⁵ См.: Дугин А. Г. Христианство и неоплатонизм // Интернет. Режим доступа: <http://www.platonizm.ru/content/dugin-hristianstvo-i-neoplatonizm>. Вот выдержки из данной работы: «Для современного русского православия жизненно важно новое знакомство с неоплатонизмом и его топикией... Полезно провести компаративистский анализ того, как неоплатонические тенденции сложились в других монотеистических религиях – в исламе (аль-фаласафа, ат-тассавуф, ишрак, шиитский гнозис) и в иудаизме (каббала). Кроме того, важно внимательнее изучить влияние неоплатонизма на Возрождение и ряд мистико-окультурных течений (от

гда, в IV веке, на волне философской мысли неоплатонизма к власти пришел император Юлиан Отступник, который пытался «осчастливить» своих подданных «новой» религией, представлявшей гремучую смесь язычества и неоплатонизма. Стремясь таким образом отвлечь их от христианства, легализованного всего за полвека до этого Константином Великим. Уверен, что сейчас нам будет опять предлагаться «новая» религия в духе неоплатонизма или какого-то иного «неофилософского синтеза». Так что могу утешить «профессиональных» философов: безработными они не останутся. А кое-кто из них может заслужить даже высокий титул философского предтечи антихриста.

Могут ли существовать сегодня настоящие философы, не обслуживающие интересы «хозяев мира» и не выступающие в роли предтеч антихриста? Думаю, что да. В свое время святитель Григорий Палама назвал философские теории «смесью меда и цикуты» (цикута – вид яда)⁶. Так вот, настоя-

Бруно до розенкрейцеров и герметистов)... Значение неоплатонизма в современном православии фундаментально занижено... Не все глубоко понимают христианские догмы. Неоплатоническая философия способна помочь нам понять их лучше... Поэтому знакомство с неоплатонизмом как философией, а также образом мысли и даже образом жизни христианину абсолютно необходимо».

⁶ Святитель Григорий Палама писал: «Мы никому не мешаем знакомиться со светской образованностью, если он этого желает, разве только он воспринял монашескую жизнь. Но мы никому не советуем предаваться ей до конца и совершенно запрещаем ожидать от нее какой бы то ни было точности в познании божественного учения о Боге». И немного далее: «Итак, у светских философов есть и кое-что полезное, так же как в смеси меда и цикуты; однако можно сильно опасаться, что те, кто хочет выделить из смеси мед, выпьют нечаянно и остаток

щий философ – тот, кто знает об этой тайне философии. Не только знает, но и предупреждает «непосвященных», что в предлагаемом им напитке под названием «философия» кроме меда есть еще цикута. Профессия философа крайне опасная, поскольку ему, помимо его воли и желания, приходится периодически пригубливать опасный напиток. Тем более что со времен Григория Паламы соотношение меда и цикуты в напитке резко изменилось в пользу цикуты. Но это – тема отдельного разговора.

смертоносный» (Алипий (Кастальский-Бороздин), архим., Исая (Белов), архим. Догматическое богословие: Курс лекций. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 14).

Философия в эпоху христианства.

Судьба Агасфера и Сизифа

В своей первой статье по проблемам философии я сделал осторожный вывод, что у философии нет своей «территории». Чем бы ни занимались философы, они всегда оказывались на «территории», которую прочно обосновали другие «профессиональные корпорации». Одна из «территорий» занята корпорацией ученых, представляющих разные конкретные науки – естественные, социальные, гуманитарные. Другая территория принадлежит корпорации, называемой «культура и искусство» и объединяющей художественную литературу, изобразительное искусство, театр, кино и т. д. Наконец, третьей корпорацией, наделенной собственной «территорией», является богословие, или теология. А в более широком смысле – религия. Вся история философии за последние две тысячи лет – борьба ее за «жизненное пространство», «место под солнцем». Временно философии удавалось занимать чужие территории, но затем ее с этих территорий опять «отжимали».

Чтобы не погибнуть, философия шла на компромиссные соглашения с другими корпорациями, предлагая им проекты «синтеза». Выражаясь современным языком, что-то наподобие «совместного предприятия». Ярким примером та-

кого «совместного предприятия» был проект «русской религиозной философии» (начат в конце XIX века Владимиром Соловьевым), предусматривавший «синтез» философии и христианского богословия⁷. При этом заинтересованность в данном проекте проявляли преимущественно философы, начав его реализацию явочным порядком (благословения на это философы у Церкви не брали). А Церковь, курирующая корпорацию богословов, к этому проекту отнеслась более чем сдержанно. А когда появилась первая «продукция» самостоятельного «совместного предприятия», то в ней богословы обнаружили в больших или меньших концентрациях ереси эйкуменизма, софианства, космизма и др. Церковь благоразумно стала дистанцироваться от проекта «русской религиозной философии». Говоря простым языком, это была очередная попытка захвата чужой территории корпорацией философов.

Чем-то племя «профессиональных философов» напоминает мне Вечного жида. Другое имя этого персонажа – Агасфер (*лат. Ahasverus*). Напомню, что Агасфер – легендарный персонаж, по преданию, обреченный скитаться по земле до Второго пришествия Христа. Имеется несколько вариантов легенды об Агасфере. Все они восходят к Священному Писанию. Наиболее распространенная версия связана с ис-

⁷ Большое влияние на русскую религиозную философию в XX веке оказала «философия всеединства» В. С. Соловьева, тяготевшего к экуменизму и обращавшегося к широким пластам западноевропейской религиозной и философской литературы.

торией Голгофы. Когда Иисуса Христа, несшего Свой крест, вели на распятие, Он оказался около дома иудея-ремесленника. Иисус попросил у этого иудея позволения прислониться к стене его дома, чтобы отдохнуть. Тот не только не позволил, но даже оттолкнул Христа. За это иудей был осужден на вечное скитание по земле и презрение со стороны людей⁸. Близка упомянутая легенда и к одному из вариантов истории Каина, осужденного, как и Агасфер, на вечное скитание по земле. Неким аналогом является также легенда о Сизифе, обреченном вечно поднимать на гору камень.

С моей точки зрения, вечные скитания философии – результат того, что она не приняла Христа и христианство две тысячи лет назад. А некоторые наиболее агрессивные представители корпорации профессиональных философов даже пытались Христа оттолкнуть (боролись с христианским учением).

Философия имела право на существование до Христа. Более того, она была тогда необходима. Греческая философия Сократа, Платона и Аристотеля была своего рода «детоводителем», готовившим Римскую империю к принятию Христа. Климент Александрийский даже сказал, что расцвет античной философии в Греции логически трудно объяснить. Это Промысл Божий. Святитель Василий Великий называл Сократа «христианином до Христа». Греческую античную фи-

⁸ Фигура «Вечного жида» весьма популярна в сюжетах европейской литературы и живописи.

лософию можно уподобить первой очереди ракеты, летящей в космос. Она высоко подняла человечество в духовно-нравственном и интеллектуальном плане. Но затем включилась вторая ступень ракеты, называемая христианством, которая и должна помочь ракете (человечеству) достичь конечной цели. Атакой целью является Бог, Царство Божие, Царство Небесное.

Христианство – понятие многогранное. Это религия, Церковь, учение Христа, богословие, особая этика. Можно сказать, что это и философия. Но не всякая философия, а лишь Философия с большой буквы, упраздняющая все остальные философские школы и теории. Философия – «любовь к мудрости». Высшая мудрость – Божия. София (мудрость) – важнейшее свойство Бога. А там, где мудрость, там и постижение Истины, коей опять же является Бог. В Евангелии от Иоанна мы читаем следующие слова Христа: Аз есмь путь и истина и живот: никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною» (Ин. 14, 6). «Философия, согласно христианскому пониманию, есть не что иное, как любовь к Богу – Абсолютной Мудрости, Абсолютной Истине⁹.

Диакон Владимир Василик на вопрос о том, как понимать Софию Премудрость Божию, прямо отвечает: «Святая София Премудрость Божия – это есть Христос, Премудрость

⁹ См.: «Философия – это любовь к Богу». Беседа монаха Рафаила (Попова) с заведующим кафедрой философии ПСТГУ В. П. Легой // Интернет. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/86798.html>.

Божия и Божия Сила. И Святая София Константинопольская, нынешняя София, которая была построена императором Юстинианом после страшного пожара, после восстания “Ника” строилась с 532 по 536 год – это храм воплотившейся Премудрости Божией, это храм Христа, потому что Христос есть Слово Отчее, Отчий Разум, Отчая Премудрость»¹⁰. Между прочим, христиане даже имеют праздник, прославляющий Премудрость Божию. Владимир Василик пишет: «И вы знаете, какой был престольный праздник в Святой Софии, когда праздновался престольный день храма? На Рождество Христово»¹¹. С точки зрения Православия, истинными философами могут считаться лишь члены Церкви, ибо они проявляют истинную любовь к Христу, стало быть, и любовь к Премудрости Божией.

Апостол Павел четко провел границу между Премудростью Божией и «мудростью века сего» и показал, что Бог уготовал истинным философам (любящим Премудрость Божию): «Братия, мудрость мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе

¹⁰ Диакон Владимир Василик. Лекция 5. Ответы на вопросы // Интернет. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ebpWEyveQPg&list=PLURDbynGfsfWzAYZbFDaDevpbjbmW5psd>.

¹¹ Диакон Владимир Василик. Лекция 5. Ответы на вопросы // Интернет. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ebpWEyveQPg&list=PLURDbynGfsfWzAYZbFDaDevpbjbmW5psd>.

нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор 2, 6–9).

Итак, две тысячи лет назад человечество получило христианство, которое и стало истинной Философией. Конструирование иных философских систем – отход от Истины. Кажется, именно ко многим представителям современной философской корпорации обращены слова апостола Павла: «Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла. Посему, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога, учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном. И это сделаем, если Бог позволит. Ибо невозможно – однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему» (Евр. 5, 12; 6, 6).

Философия в традиционном понимании (любовь к мудрости, но без Христа) уже давно выполнила свою всемирно-историческую миссию. Но ностальгическая тоска по философии у части людей сохраняется. Это тоску использует (можно сказать, эксплуатирует) небольшая группа людей, образовавших сплоченную профессиональную философскую корпорацию. Как я говорил в своей первой статье, часть членов этой корпорации (меньшая) продолжает создавать «продукцию» в виде новых философских идей и теорий. Число новых видов «продукции», созданных за две тысячи лет, трудно даже подсчитать, оно измеряется сотнями (модификации основных видов – не в счет). Другая (большая) часть членов корпорации занята хранением и инвентаризацией той «философской продукции», которая была создана за несколько тысячелетий человеческой истории и собрана на громадном складе с вывеской «Мировая философия». Даже сами сотрудники этого склада (профессиональные философы) не знают до конца, что имеется в этом гигантском хранилище (трех жизней не хватит, чтобы его обойти).

В каком-то смысле греческую философию можно сравнить с Ветхим Заветом, который был в свое время дан древним евреям Богом и служил «детоводителем» для этого дикого жестоковыйного народа. Христиане знают Ветхий Завет, составляющий первую часть Священного Писания. Они понимают, что Новый Завет не отрицает первую часть Священного Писания, между двумя частями Священного Писа-

ния существует органическая связь. Но свою жизнь христиане строят по Новому Завету. А святые отцы предупреждали чад Церкви об осторожном отношении к чтению и изучению Ветхого Завета, предостерегали об опасности умственного и духовного «повреждения» от неправильного подхода к Ветхому Завету.

Еврейский народ в значительной своей массе после распятия Христа христианство не принял. А духовные вожди еврейского народа продолжили начатую еще во время вавилонского пленения «творческую» работу по «усовершенствованию» Торы (Пятикнижия Моисеева) и других книг Священного Писания на основе своего поврежденного ума и своей помраченной души. Стал складываться корпус книг, которые получили название Талмуд (несколько десятков томов). В недрах талмудического иудаизма зародилась философская мысль, которая стала создавать оккультно-мистическую систему тайного знания, получившую название «каббала». Очень многие вожди и жрецы мирового иудаизма ставят Талмуд и каббалу выше Торы и других книг Ветхого Завета. Очень небольшая кучка приверженцев «истинного», «ортодоксального» иудаизма отрицает Талмуд и каббалу, считая основой своего религиозного мировоззрения либо Тору, либо весь Ветхий Завет.

Все то, что было создано корпорацией профессиональных философов за последние две тысячи лет, можно условно назвать «философским Талмудом» и «философской каб-

балой». Все это «творчество» – от лукавого. У философии своего жизненного пространства нет. В итоге она обречена на вечные скитания подобно Агасферу. Или подобно еврейскому народу, который в начале христианской эры лишился своей «обетованной земли» в Палестине (разрушение Иерусалима Веспасианом и Титом) и был рассеян по всему миру.

Единственный для современной философской корпорации выход – признать Христа. Лишь в этом случае она получит право действительно называться Философией (подчеркиваю: именно с большой буквы). Есть подозрение, что корпорация профессиональных философов признавать Христа не собирается. Сегодня часть рассеянного еврейского народа опять собралась в Палестине, образовав без малого семьдесят лет назад свое государство Израиль. Воссоздание этого государства – важное звено последнего отрезка мировой истории. По замыслу врага рода человеческого, на территории Израиля будет восстановлен Иерусалимский храм (третий) для того, чтобы там мог воссесть на троне лжемессия – Машиах¹². Есть предчувствие, что и у философии впереди может быть своеобразный ренессанс. После долгих скитаний они подпишут соглашение о «стратегическом сотрудничестве» с врагом рода человеческого и получат из его рук свою территорию – «философский Израиль». Это будет плацдарм, с которого будет вестись подготовка в виде философского

¹² См.: Катасонов В. Ю. Иерусалимский храм как финансовый центр. М.: Кислород, 2014.

«обоснования» прихода ложного мессии, то есть антихриста.

Чрезмерное увлечение современного человека философией (особенно страсть некоторых к конструированию новых философских «теорий») может быть также описано словами апостола Петра: «Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи» (2 Пет. 2, 22).

Конечно, чтобы понимать историю и современную жизнь, христианин не должен демонстративно отказываться от знакомства с «наследием» и текущим «творчеством» философствующих талмудистов и каббалистов. Как говорил Господь, мы должны быть «мудры как змии». Ибо живем в мире, кишашем змиями-искусителями. Но лишь знакомиться и понимать. Но не принимать сердцем. Еще раз повторю, что занятие это опасное. Этим могут и должны заниматься лишь духовно подготовленные люди.

Опять не могу не вспомнить святителя Григория Паламу (1296–1357). Казалось бы, парадокс: с одной стороны, Палама был блестящим знатоком Аристотеля; с другой стороны, он настороженно и даже негативно относился к греческой философии. Григорий Палама возражал тем, кто считал, что «приобретение светской мудрости» есть главное условие приближения к Богу и общения с Ним. «Новая жизнь во Христе» не зависит от достижений интеллекта. Святитель осторожно допускал, что философия может оказаться полезной некоторым ищущим людям, которые, не найдя ответов

на свои мировоззренческие вопросы у философствующих мудрецов, обратятся к богословию, а после богословия – к Богу. Но одновременно святитель предупреждал тех, кто уже были внутри церковной ограды и считали себя христианами. Им-то уже философия как «детоводитель» ко Христу не нужна была. Но некоторой части христиан, по мнению святителя, надо быть знакомыми и с философией. Он считал, что христиане должны обращаться с греческой философией, как фармацевты со змеями: сначала нужно их убить, затем препарировать, извлечь яд и приготовить из него противоядие¹³. Святитель Григорий Палама писал: «Мы никому не мешаем знакомиться со светской образованностью, если он этого желает, разве только он воспринял монашескую жизнь. Но мы никому не советуем предаваться ей до конца и совершенно запрещаем ожидать от нее какой бы то ни было точности в познании божественного учения о Боге». И немного далее: «Итак, у светских философов есть и кое-что полезное, также как в смеси меда и цикуты; однако можно сильно опасаться, что те, кто хочет выделить из смеси мед, выпьют нечаянно и остаток смертоносный»¹⁴. Еще раз повторю мысль, которой я закончил предыдущую статью: концентрация цикуты в современных философских напитках несоизмеримо возросла

¹³ Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие (Конспекты лекций). Вильнюс, 1992. С. 340.

¹⁴ Алипий (Кастальский-Бороздин), архим., Исайя (Белов), архим. Догматическое богословие: Курс лекций. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 14.

за многие столетия со времен Григория Паламы. Поэтому даже опытным христианам надо соблюдать все меры предосторожности при общении с миром философии.

Можно ли считать философию наукой? О «голой королеве»

Довольно часто философию называют наукой. И не просто наукой, а «наукой наук», «сверхнаукой», «королевой наук» и т. п.

Судьба философии в истории человечества очень непростая. После утверждения христианства в Европе на многие столетия философия превратилась в «служанку теологии». Когда началась эпоха Возрождения, а за ней наступило время Реформации, христианство стало переживать потрясения, которыми решила воспользоваться философия. Ей надоело ходить в «служанках», и она стала пытаться стать «госпожой». Однако «возрождение» философии продолжалось не очень долго. В конце XVI – начале XVII века в Европе начинается становление науки как влиятельного социального института. Об этом вступлении Европы в историю Нового времени современный отечественный философ В. Лега пишет: «... до XVII века не было ни одного вида знания, которое могло бы претендовать на абсолютную истинность. Ни одна религия, ни одна философская система не могла неопровержимо доказать, что только она является истинной. Такую задачу удалось решить зародившейся в XVII веке науке, которая сразу же предложила убедительные критерии

своей истинности: логическую доказуемость и экспериментальную проверяемость. С этих пор слово “истина” для многих стало прочно ассоциироваться со словом “наука”. Истинность философских и религиозных положений в сравнении с очевидностью научных теорий стала подвергаться все большему сомнению. И чтобы подтвердить значимость философии, многие мыслители начинают соотносить философию с наукой и стремиться построить некую “научную философию”»¹⁵.

Надо отдать должное философам: они очень быстро перестроились под новую ситуацию, связанную с быстрым развитием науки и ростом ее влияния на общество. Они начали строить упомянутую В. Легой «научную философию». С одной стороны, опираясь на методологию естественных наук (Декарт, Спиноза, Локк и др.), а с другой – погрузившись в исследование природы научного знания (Юм, Кант, Фихте и др.). Особую роль в развороте философии и превращении ее в «науку» сыграли Г. Галилей, Ф. Бэкон, Р. Декарт¹⁶. Поднятию имиджа философии как науки весьма способствовали также представители немецкой классической философии, в частности знаменитый немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831). Позицию Гегеля по этому во-

¹⁵ Лега В. П. История западной философии: В двух частях. – Часть II: Новое время. Современная западная философия. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 5.

¹⁶ Лега В. П. История западной философии: В двух частях. – Часть II: Новое время. Современная западная философия. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 5–6.

просу разъясняет современный философ В. П. Кохановский: «Ее (философии – В. К) научность, по его мнению, состоит не только в систематичности, но также в последовательном применении научного метода. В отличие от дедуктивного метода Декарта и индуктивного метода Бэкона, по Гегелю, истинным методом познания является диалектика: восхождение от абстрактного к конкретному, совпадение исторического и логического, противоречие как универсальный принцип познания и т. п. Сопоставив философское познание природы с исследованием эмпирического естествознания, мыслитель подчеркивал продуктивность философского ее познания. Согласно гегелевскому пониманию, природа исследуется различными науками, которые изучают различные силы природы, но не постигают целостности, сущности последней. Поэтому истинное содержание природы постигается только философией, которая рассматривает природу как звено в контексте исторического развития духа»¹⁷.

Философии не только удалось убедить многих, что она – наука, но даже создать имидж «науки наук», или «королевы наук». Правда, некоторые современные философы отождествление философии с наукой считают упрощением и занижением статуса философии. Нет, они согласны, что философия – «наука наук». Но не только. Мол, кроме науки

¹⁷ Кохановский В. П. Философия и методология науки (Монография) // Философия как «наука наук» (Г. Гегель) // Интернет. Режим доступа: [http://adhdportal.com/book_3598_chapter_13__3._Filosofja_kak_nauka_nauk_\(G._Gegel\).html](http://adhdportal.com/book_3598_chapter_13__3._Filosofja_kak_nauka_nauk_(G._Gegel).html).

философия также, «система взглядов». А кроме того, это и «мировоззрение», и «метафизика» (тайны которой постигаются иными, чем наука, средствами), и «этика», и т. п.

Некоторые философы полагают, что на территории философии можно выделить «делянку», относящуюся к науке. Учитывая бум развития естественных и социальных наук в XIX и особенно XX веке, философы поспешили сориентироваться: в рамках системы философских дисциплин они выделили «философию науки». «Предметом философии науки, как отмечают мэтры российской философии, являются общие закономерности и тенденции научного познания как особой деятельности по производству научных знаний, взятых в их историческом развитии и рассматриваемых в исторически изменяющемся социокультурном контексте»¹⁸.

Кажется, у нас в России многие также согласны и с Гегелем, и с мэтрами отечественной философии, поскольку Министерство образования дало добро на преподавание для студентов и аспирантов предмета «Философии науки» (это в дополнение к основному курсу философии).

Коротко о границе между философией и наукой. Философия нередко говорит ученым, которые занимаются конкретными вопросами в рамках соответствующих научных дисциплин: «Мы тоже наука». И даже более того: «Мы главная наука, мы наука наук». Действительно, в ряде учебников по

¹⁸ Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники. М, 1996. С. 9.

философии, словарях и энциклопедиях философию называют «наукой о наиболее общих законах природы, общества и мышления». Положим, что это так. Но если считать философию наукой, то вполне логично также считать, что философия должна подчиняться и правилам и нормам науки, по которым она должна оцениваться и развиваться. Речь в данном случае идет о теории научных исследований, то есть о принципах развития любой науки, которые формулируются в рамках «науковедения». В соответствии с этой теорией¹⁹ решение любой научной проблемы (кстати, и не только научной) проходит ряд обязательных последовательных стадий:

- сбор исходной для исследования информации;
- обработка этой информации (систематизация, обобщение, анализ);
- синтез вариантов возможных решений проблемы;
- выбор рационального (оптимального) решения;
- формулировки выводов и решения.

Недавно мне на глаза попалась интересная и острая статья «Кризис современной философии». Ее автор В. И. Мельников пишет, что за всю историю своего развития философия до сих пор не вышла из стадий обработки исходной информации и синтеза вариантов возможных решений. Основанием для такого вывода, по мнению этого автора, является тот общеизвестный факт, что философия до настоящего време-

¹⁹ Основы научных исследований.: Учеб. для техн. вузов / Крутов В. И., Грушко И. М. и др. / Под ред. В. И. Крутова, В. В. Попова. – М.: Высшая школа, 1989.

ни по сути представляет собой не набор твердо и однозначно установленных законов и истин, а набор самых разнообразных субъективных мнений об этих истинах, что соответствует стадии синтеза вариантов решений. Таким образом, по указанной причине можно сделать вывод, что философия до настоящего времени не решила практически ни одной из своих проблем. Есть только варианты решения проблем»²⁰.

Хочу обратить внимание читателя на то, что в мире, в любой стране (независимо от ее общественно-политического устройства и господствующей идеологии) существует одна и та же математика, физика, механика... А вот с философией такого нет. В Непале будет преобладать один набор философских взглядов, в Китае – другой, а в США – третий. Хотя даже в Непале, Китае и США все равно будет некий набор философских учений. Можно говорить в лучшем случае о преобладающей, но не монополярной философской концепции. А теперь представим, что мы учили бы математику в России, а приехав в Америку, столкнулись с другой математикой, в которой мы разобраться не можем. Но мы прекрасно знаем, что и в Африке, и в Антарктиде дважды два будет четыре, а не пять или три. А вот с «истинами» философии подобные казусы случаются сплошь и рядом.

Кстати, В. И. Мельников дает набор некоторых индикаторов

²⁰ Мельников В. И. О кризисе в современной философии // Интернет. Режим доступа: <http://www.newtheory.ru/philosophy/o-krizise-v-sovremennoy-filosofi-t2254.html>.

торов (признаков), которые свидетельствуют о том, что философия как «наука наук» переживает серьезнейший кризис. Этот набор был составлен на основе обзора работ как «профессиональных» философов, так и «философствующих энтузиастов»²¹. У автора выделено 11 позиций (признаков). Мы некоторые позиции объединили, сведя количество основных признаков кризиса философии до семи. Вот они:

1) отсутствие (или сильное понижение) влияния философии на общество; неспособность философии если не ответить на вызовы современности, то хотя бы смягчить острые проблемы, возникающие перед человеком и обществом;

2) отсутствие влияния философии на развитие конкретных наук, особенно естественных; одновременно происходит усиление обратного влияния частных наук на философию (при этом философия фиксирует и осмысливает новые

²¹ К работам первой категории авторов В. И. Мельников относит следующие: 1) Александров И. А. Философия кризиса и кризис философии; 2) Беличенко В. Ю. Современный философский кризис; 3) Ермаков В. П. Осмысливание кризиса духовной культуры в русской философии // Гуманитарные и социальные науки. № 3. 2010; 4) Некрасов С. Н. Кризис философии в глобальном мире: фокусировка оптики; 5) Канке В. Н. Заключение. Философия в современном мире // Философия: Учебное пособие // Интернет. Режим доступа: eurasialand.ru/txt/kanke/130; 6) Лукач Г. Кризис буржуазной философии // Философия и общество. № 3, 2005; 7) Розов Н. С. Философия и теория истории. Прологомены. М.: Логос, 2002. – Книга 1. Раздел 7. 7 «Кризис и трансформация философии». В списке работ авторов второй категории («философствующих энтузиастов») приведены следующие статьи: 1) Калмыков Р. Б. Системный мир сознания; 2) Сахно В. А. Онтологическое конструирование и категории; 3) Хруцкий К. С. Эволюционный час российской философии.

открытия частных наук с большой задержкой);

3) падение авторитета философии и философов в обществе (в частности, негативное отношение к философии в вузах со стороны студентов);

4) резкое увеличение разного рода школ, теорий, учений, специальных дисциплин внутри философии (усиление философского «плюрализма»);

5) пересмотр и трансформация фундаментальных понятий и категорий философии (например, категорий «идея», «материя», «форма», «сознание» и т. д.); при этом происходит все большее «размывание» понятийного аппарата философии, что затрудняет даже общение философов в своем профессиональном кругу (понятийный аппарат многих конкретных, частных наук больше строг и менее изменчив);

6) одновременно все больше размываются критерии оценки результатов философских изысканий;

7) «прагматизация» и «приземление» философии, забвение философами того, что философия призвана открывать и изучать наиболее общие законы развития природы, общества и мышления; попытки философии захватить «территории», принадлежащие конкретным наукам.

Приведем комментарии В. И. Мельникова к некоторым позициям. Например, комментарий к *первому признаку*: «Молчит философия и о путях решения многих современных вызовов, влияющих не только на прогресс, но и на выживание человечества. Сюда прежде всего следует отнести

проблемы экологии, терроризма, мирового экономического кризиса, религиозных конфликтов, расслоения общества, падения нравов и роста насилия в обществе и многих других. Конечно, философия исследует проблему добра и зла, но почему-то добра в мире становится все меньше, а зла все больше. То есть влияние философии на эти проблемы по сути нулевое».

А вот раскрытие *второго признака*: «Но кто может сказать, что крупнейшие открытия и прорывы современности (генетика, кибернетика, космогония и космология, ядерная физика) были сделаны под влиянием философии? Скорее вопреки, а не благодаря. Во всяком случае, такая незыблемая константа философии, как “материя”, совершенно не предполагала своего превращению в энергию. Или информационный взрыв современности не явился следствием ни одного из законов философии в лице какого-либо философского направления или школы. Ну а гениальная инженерия 35 лет ждала своего вторичного открытия при явном непонимании ее как философами, так и ботаниками с биологами. Причем последние поняли и начали ее обобщать и исследовать на несколько десятков лет раньше, чем философия».

А вот наконец *обобщающая оценка состояния философии*, приводимая автором рассматриваемой работы и свидетельствующая о ее кризисе: «Практически отсутствует общее поступательное движение в развитии философии. Философия напоминает некоторый турбулентный поток (если

не сказать хаос) новых идей, теорий, точек зрения, позиций и т. д.»²².

Приведу собственные комментарии к признакам кризиса. Для тех, кто поддерживает иллюзию, что философия – наука, хочу напомнить: важнейшим признаком сферы умственной деятельности, претендующей на звание «науки», является наличие открытых *законов*. А закон (в науке), как меня учили почти полвека назад на уроках философии, – это устойчивые причинно-следственные связи. Задаю конкретный вопрос: какие законы открыла философия? Все, что мне удалось найти на эту тему, сводится к следующему.

Во-первых, три закона диалектики, сформулированные Гегелем: закон единства и борьбы противоположностей; закон перехода количественных изменений в качественные; закон отрицания. Указанные три закона диалектики вошли в обращение более двух веков назад. Кстати, они вошли в качестве «ядра» в учебники марксистско-ленинской философии (диалектический материализм). Не без морально-политической поддержки марксизма-ленинизма эти законы стали всемирно известными.

Во-вторых, законы логики. Все эти законы появились еще в античной философии. Например, Парменид сформулировал закон достаточного основания и закон тождества; Аристотель – закон исключенного третьего, закон противоречия. Парменид, между прочим, жил и творил за пять веков до

²² Мельников В. И. Указ. соч.

Рождества Христова, а Аристотель – за три с половиной. Спрашивается, а какие законы открыла философия как «наука» за последние, скажем, сто лет? – Никаких. Разве это не проявление бесплодия современной философии? Разве это не свидетельство ее глубочайшего кризиса?

Особенно хочу остановиться на *четвертом* из списка признаков кризиса, приведенного выше. Усиление философского «плюрализма» проявляется прежде всего в том, что количество разного рода философских школ, теорий, гипотез, мнений растет в геометрической прогрессии. Все это очень напоминает процесс дробления протестантизма на множество толков и течений, который начался в эпоху Реформации и до сих пор продолжается²³. Один философ пошутил, что если дело пойдет такими же темпами, то скоро в мире будет 7 миллиардов философских теорий и мнений (по числу жителей на планете).

Видимо, свобода мысли в философии сегодня не имеет никаких ограничений. Ни моральных, ни юридических, ни экспериментально-практических. Действительно, 99, 9 % всех теорий нельзя проверить на практике (в том числе экспериментально). Следовательно, их нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. Кстати, именно по этой причине сегодня пошла мода на лукавое словечко «гипотеза» (впрочем, его

²³ Наиболее крупными деноминациями протестантизма являются: лютеранство, кальвинизм, анабаптизм, англиканство, унитаризм, баптизм, методическая церковь, пятидесятники, адвентисты, харизматы. Внутри каждой из названных деноминаций имеются десятки более мелких деноминаций и толков.

могут заменять похожими терминами: версия, предположение, мнение и т. п.). Гипотезу нельзя ни доказать, ни отвергнуть, а ответственность автора гипотезы нулевая. Гипотеза – это что-то наподобие фантазии или поэзии (причем поэзии второсортной). Гипотеза освобождает ее автора от необходимости формулировать законы или хотя бы закономерности. Итак, торжество философской свободы и безответственности.

Впрочем, эффект от внедрения в философию вируса под названием «гипотеза» может быть очень большим. Но, естественно, со знаком «минус». В результате мы имеем дело с таким феноменом, как инфляция философских идей, обесценение результатов мыслительной деятельности» философов. Если в старое доброе время половину всего времени студенты на занятиях по философии изучали классиков – Сократа, Платона, Аристотеля, Канта, Гегеля и еще двух-трех влиятельных философов прошлого (так было в мои времена), то сегодня эти авторитеты вытеснены на обочину. Программы забиты современными философскими школами и течениями. Вот их далеко не полный список: неокантианство, неотомизм, экзистенциализм, критический рационализм, структурализм, иррационализм, прагматизм, «философия жизни», «франкфуртская школа», психоанализ (фрейдизм), неофрейдизм, персонализм, феноменология, постмодернизм и т. д. И это не считая, что внутри каждой школы и каждого течения имеется еще куча разных

направлений и оттенков. У современного студента в памяти остается не Платон и даже не Гегель, а сумасшедший Ницше со своей фразой «Бог умер», извращенец Фрейд с эдиповым комплексом и Камю с навязчивой идеей суицида. Происходит «разводнение» философского капитала. Это неизбежно снижает статус философии в обществе, углубляет ее кризис. Но при этом усиливается разрушающий ее эффект на общество и человека.

Кстати, «дурной пример заразителен». Увлечение гипотезами из философии перекочевало в другие сферы умственной деятельности. Например, в «экономическую науку», с которой мне приходится соприкасаться как преподавателю. Во многих учебниках по экономической теории и «научной» экономической литературе слово «теория» все чаще замещается термином «гипотеза». В течение нескольких лет студенты экономических факультетов занимаются бесплодными рассуждениями типа: «Есть ли жизнь на Марсе?» В итоге впустую уходят лучшие годы жизни. Почему-то часто на занятиях со студентами вспоминаю строки из Лермонтова:

Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее – иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомненья,
В бездействии состарится оно.

Увы, сегодня студентам на занятиях и по философии, и по экономике, и по социологии, и по многим другим предметам

дается громадный объем информации, процент усвоения которой составляет не более десяти. Под усвоением я понимаю лишь запоминание. Но полноценное усвоение предполагает не только запоминание, но также понимание. А такое усвоение может быть оценено условно в 1 %. Правильному отбору информации, ее разделению на «зерна» и «плевелы» должна учить как раз философия. Но она сама забивает память молодежи «плевелами». О том, чтобы усваивать «зерна», переваривать их, понимать смысл получаемых знаний, я уже не говорю. Философия как учебный предмет давно уже перестала выполнять эту свою задачу, превратившись в инструмент разрушения человеческого сознания.

Плюрализм философии проявляется также в том, что она начала стремительно делиться на отдельные дисциплины. Я полистал два-три учебника по философии и выяснил, что философия как «наука наук» имеет сложнейшую внутреннюю структуру (примечательно, что в разных учебниках приводимые структуры не совпадают). Вот наиболее крупные структурные элементы философии, которые присутствуют во всех учебниках:

- теоретическая философия (систематическая философия);
- социальная философия;
- этика;
- эстетика;
- логика;

- история философии;
- философия науки;
- философия человека (философская антропология).

Но современная философия подобна дереву. Кроме основных ветвей на каждой ветви имеются еще веточки. Так, основными частями теоретической философии (веточками) выступают:

- онтология (учение о бытии);
- гносеология (учение о познании);
- диалектика (учение о развитии);
- аксиология (теория ценностей);
- герменевтика (теория понимания и толкования знаний).

Разве сегодня студент может охватить своим умом все это «дерево» с десятками ветвей и сотнями веточек? А ведь на каждой веточке есть еще десятки и сотни листочков (конкретные теории, гипотезы, идеи). Мне иногда приходится общаться с «профессиональными» философами. Они честно говорят, что они «частичные» философы. Они специалисты по отдельной «ветке», «веточке» и а иногда и «листочку». Зачем же тогда пытаться втиснуть в голову студента дерево целиком? Голова-то может и повредиться. И где же тогда «целостное видение и понимание мира», которое нам обещают в своих введениях учебники по философии? Целостного понимания не получается. Особенно с учетом того, что преподаватели философии студентам предлагают из этой кучи веток, веточек и листьев сделать выбор самостоя-

тельно. Выбрать то, что им нравится. Об истине речь даже не идет²⁴. Кажется, Гераклит говорил, что «многознание уму не научает». С учетом нынешней ситуации в философии и организации ее преподавания можно скорректировать великого грека: многознание ум повреждает.

А теперь чуть подробнее о такой ветке, как «философия науки». На ней за последнее столетие появилось большое количество веточек: философия математики, философия физики, философия химии, философия биологии, философия медицины и т. д. Чаще всего речь идет о том, что представители соответствующей науки занимаются разработкой принципов исследования в своей области (тем, что обычно называется методологией науки), а также обобщают результаты исследований и осмысливают их. В 99 из 100 случаев философией каждой конкретной науки занимается человек, который изначально не философ, а специалист в своей предметной области. Такой человек ближе к своей конкретной науке, чем к философии. Корпорация профессиональных философов делает вид, что занимается философскими вопросами конкретных наук. На самом деле она лишь отслеживает то, что создается в конкретных науках. Наиболее интересные результаты она заимствует. Затем облачает в собственную красивую «философскую упаковку» и выдает за свой собственный продукт.

²⁴ Так мне рассказывают студенты. Хочу верить, что не все преподаватели философии преподают свой предмет с такой циничностью.

Это лишний раз показывает, что у философии своей собственной территории нет, она пытается внедряться на сопредельные территории. В данном случае – на территорию конкретных наук (преимущественно естественных)²⁵. Имеет место откровенное паразитирование философии на конкретных науках. Правда, надо признать, что конкретные науки не признают философию «наукой наук» или «королевой наук». Они вообще ее не желают признавать. Так, известный современный английский физик-теоретик, математик и популяризатор науки Стивен Хокинг как-то обронил: «философия умерла».

Впрочем, современная либеральная философия пытается паразитировать не только на науке, но также на наследии классической философии (греческой, немецкой и т. д.). Так называемые новые философские идеи – чаще всего заимствованные у классиков и облеченные в новые словесно-терминологические упаковки. Причем зачастую заимствования сопровождаются ошибками и искажениями²⁶. Также современная философия паразитирует на культуре и религии. Но это тема особого разговора.

Все мы помним сказку датского писателя Ханса Христи-

²⁵ Я специально подчеркиваю: естественных наук, поскольку так называемые социальные науки имеют большое сходство с философией (с точки зрения бесплодности) и корпорацию «профессиональных философов» не очень интересуют.

²⁶ См.: «Философ смерти философии». Интервью с Кареном Араевичем Сва-сьяном // Литературная Россия. № 42. 20. 10. 2006.

ана Андерсена «платье короля» и слова мальчика: «А король-то голый». Придворные короля молчали, поскольку боялись прослыть дураками. И сегодня вокруг философии – «королевы наук» – толпится куча тех, кто чего-то ждет от этой «королевы» и боится сказать правду. Так вот я, подобно андерсеновскому мальчику, и говорю: «А королева-то голая».

Философия и богословие

Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская.

Иак. 3, 15

Так вот, ум внешних философов тоже дар Божий, и ему тоже врождена здравая мудрость, но, извращенный внушениями лукавого, он сделал свою мудрость, придумавшую подобные учения, вздорной, лукавой и поистине безумной.

Святитель Григорий Палама.

Триады 1, 1, 19

Часть I. Четыре главных различия

Есть ли принципиальные различия?

Я заметил, что в представлении многих людей, даже хорошо образованных в своих областях, богословие и философия – что-то очень похожее. Мол, в обоих случаях люди занимаются познавательной деятельностью, постигают тайны и законы мира. Просто в одном случае эту деятельность осуществляют люди светские (философия), в другом – церковные (богословие). Некоторые даже воспринимают эти два института (философия и богословие) как «конкурирующие корпорации». Что, по их мнению, даже хорошо. Мол, таким образом человечество быстрее найдет ответы на волнующие его вопросы; причем ответы будут более точными и надежными.

Деление познавательной деятельности по принципу «церковной ограды» правомерно: внутри «церковной ограды» – богословие, за ее пределами – философия. Однако этот признак не настолько формальный, как кажется на первый взгляд. Он порождает ряд принципиальных различий между богословием и философией. Постараюсь в конспективной форме отметить некоторые наиболее принципиальные различия. Это главная цель моих заметок.

Для начала дадим определения двум видам познавательной деятельности (на основе имеющихся под рукой словарей и учебников).

Богословие, или *теология* (калька греч. θεολογία, от греч. θεός – Бог и греч. λόγος – слово, учение, наука) – систематическое изложение и истолкование какого-либо религиозного учения, догматов какой-либо религии. Представляет собой комплекс дисциплин, занимающихся изучением, изложением, обоснованием и защитой учения о Боге, Его деятельности в мире и Его откровении, а также связанных с ним учениях о нравственных нормах и формах богочитания. Богословие в каждой религии и конфессии свое. Поэтому сразу оговорюсь, что речь ниже идет лишь о христианском богословии (более конкретно – православном).

Философия (древнегреч. φιλοσοφία, дословно – любознательность, любовь к мудрости) – особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о наиболее общих характеристиках, предельно обобщающих понятиях и фундаментальных принципах реальности (бытия) и познания, бытия человека, об отношении человека и мира. К задачам философии на протяжении ее истории относились как изучение всеобщих законов развития мира и общества, так и изучение самого процесса познания и мышления, а также изучение нравственных категорий и ценностей.

Оба определения представляют некую обобщенную компиляцию формулировок из разных источников. Можно об-

ратить внимание на то, что в приведенных дефинициях границы богословия по сравнению с границами философии очерчены более четко. Впрочем, о размытости границ философии я уже говорил в предыдущих своих статьях. Даже вспомнил в этой связи слова Пушкина: «Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка». И тем не менее можно назвать следующие принципиальные различия двух рассматриваемых нами институтов.

Предмет познания

Для богослова в его познавательной деятельности первичен Бог. Поэтому иногда богословие называют богопознанием²⁷. Мир природы, человека, общества также находится в сфере внимания богословия, но этот мир вторичен по отношению к Богу.

Для философа на первом месте находится мир, воспринимаемый органами чувств человека (непосредственно или с помощью специальных инструментов и приборов). Тут мо-

²⁷ Можно назвать следующие труды богословов и святых отцов, где синонимом богословия является понятие «богопознание»: «О познании Бога» преп. Силуана Афонского, «Пути богопознания» прот. Георгия Флоровского, «Богопознание» архимандрита Алипия, «Сколько видов познания о Боге и какие они?» Симеона Нового Богослова, «От незнания Бога к богопознанию» прот. Михаила Дронова, «Богопознание и его границы» прот. Олега Давыденкова, «Забывтый путь опытного богопознания» прот. Иоанна Журавского, «Симфония по творения преподобных Оптинских старцев», «Богопознание» схиархимандрита Иоанна (Маслова).

гут быть свои вариации: для одних философов приоритетным интересом может выступать природный мир, для других – человек, для третьих – социум. Предметом философского исследования становится также познание как таковое. Бог у философов тоже является предметом познания, но чаще всего он вторичен по отношению к миру. Бог философии представляет собой умозрительную конструкцию, которую ее автор создает на основе своих представлений о природе, человеке, социуме, мышлении. Если в христианстве человек – творение Бога, созданное по образу и подобию Бога, то в философии происходит конструирование бога по образу и подобию человека. В некоторых случаях Бог у философов вообще не рассматривается как предмет познания (как говорят такие философы, они не нуждаются в «гипотезе существования Бога»). Такая позиция присуща разного рода материалистическим философским школам (в законченном виде – марксистской).

На протяжении всей истории существования философии наблюдалась эволюция предмета познания. В Новое время центральным предметом философии чаще всего выступали человек и человечество (антропоцентризм). В XIX–XX веках ввиду бурного развития науки многие философские школы сконцентрировали свое внимание на теории познания (гносеологии), имея в виду, что результаты философских поисков будут востребованы конкретными науками. В то же время какие-то части философии выделялись, превра-

щаяся в самостоятельные науки. Так, когда-то, на заре становления философии, математика входила в ее состав, а потом, примерно в III веке до Р. Х., стала самостоятельной наукой. Одним словом, приоритеты и акценты в определении предмета познания у философии определяются в зависимости от «внешних условий» и текущих потребностей общества. В отличие от философии в богословии эволюции предмета познания не происходит.

Формально у богословия и философии могут быть общие предметы (объекты) познания. Так, мы уже отметили, что философы также могут претендовать на познание Бога, но это у них получается плохо. Общим на протяжении многих веков предметом является человек. Но на человека философ и богослов смотрят по-разному. Об этом мы скажем в следующем разделе.

Метод познания

Перейдем ко второму различию – в методах познания. Начнем с богословия. Оно опирается на Божественное Откровение – открытие Богом Самого Себя и Своей воли людям. Откровение бывает сверхъестественным и универсальным. Первый вид откровения дается как чудо лишь отдельным людям. Универсальное Откровение Бога дается всем в виде Священного Писания и Священного Предания. По сути, Божественное Откровение одновременно является бого-

видением. Кстати, одним из ранее использовавшихся названий богословия было боговидение²⁸.

В свою очередь, боговидение предполагает *самопознание*. Можно, конечно, сказать, что самопознание – просто-напросто антропология, что здесь акцентируется внимание на человеке как *предмете познания* (а об этом мы уже говорили выше). Но самопознание – также *метод*. Человек есть образ и подобие Божие. Кроме того, человек – часть мира и Вселенной. Именно под таким углом зрения он себя и познает. И через постижение себя познает весь мир. Поскольку подобие Божие в человеке искажается грехом, то человек не просто сам себя познает, но пытается себя преобразовывать, борясь со своими грехами. Чем чище сердце человека, тем яснее он постигает Бога²⁹. Чем яснее он постигает Бога, тем лучше он понимает и мир, сотворенный Богом. Богопознание требует не только умственных усилий со стороны человека; в еще большей мере требуются усилия нравственно-волевые (аскетика). Безусловно, средством богопознания является и изучение видимого, материального мира, созданного Богом. В богословии это называется «естественным богооткровением».

Может использоваться *самопознание* и в философии. Обычно философы вспоминают совет древнегреческих мудрецов: «Познай самого себя». По сведениям античных авто-

²⁸ У В. Н. Лосского есть работа, которая так и называется: «Боговидение».

²⁹ См. «Самопознание» Ю. М. Зенько.

ров, на стене храма Аполлона в Дельфах, где пророчествовала пифия, было сделано несколько надписей-граффити. Одна из таких надписей гласила: «Познай самого себя». Античные источники приписывали изречение разным мудрецам древности. Чаще всего автором называли одного из семи мудрецов (Фалес, Питтак, Биант, Солон, Клеобул, Мисон и Хилон), либо все семь мудрецов сразу³⁰. В диалоге Платона «Протагор» утверждалось, что семь мудрецов, собравшись вместе, преподнесли эту фразу в дар богу Аполлону. Впоследствии особое внимание методу самопознания уделял знаменитый *Сократ*. Но, в отличие от богословия, в философии самопознание не сопровождается работой человека по своему исправлению. В этом важное отличие христианского самопознания от самопознания языческого. Свяtitель Григорий Палама пишет: «Приоткрою тебе чудовищную глубину лукавства внешних философов. Лукавый и те, кто научился от него лукаво мудрствовать, украли одну нашу полезнейшую заповедь и выставляют ее как некую лукавую приманку благодаря сходству выражений “внемли себе” и “знай самого себя”»³¹. Имеется в виду сравнение и проти-

³⁰ Семь мудрецов – особо чтимые древнегреческие политики, общественные деятели и мыслители VII–VI веков до Р. Х., авторы сочинений или устно передаваемых рассказов о мудрой и правильной жизни, житейской практической мудрости. Самый ранний из дошедших до нас список мудрецов приведен в платоновском диалоге «Протагор» (IV в. до Р. Х.). Этот же источник содержит предания о них.

³¹ Св. Григорий Палама. Триады в защиту священно безмолвствующих... (Пер-

вопоставление древнегреческого принципа «познания самого себя» и часто используемого в святоотеческой традиции выражения «внемли себе» (Втор. 15, 9), как оно звучит в переводе семидесяти и в славянском переводе. Между прочим, синодальный русский перевод этого места звучит так: «берегись, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль»³².

Рискну провести такую образную аналогию. В философии познание самого себя можно уподобить рассматриванию человеком себя в зеркале. На этом познание заканчивается. В богословии человек также может применять «зеркало». И если он видит, что его тело дрябло, толсто, жирно, непропорционально, он начинает заниматься физкультурой (гимнастикой). Он хочет вернуть себе нормальную форму и здоровье (образное сравнение, речь идет, конечно же, не о теле, а о душе). Итак, в философии «зеркалом» все начинается и кончается (уже не приходится говорить о том, что в этом «зеркале» неподготовленный философ может не увидеть многих своих «дефектов»). В богословии с «зеркала»

вая часть Триады I. «Для чего и до каких пор полезно заниматься словесными рассуждениями и науками» – Ответ первый. Пункт 10// Интернет. Режим доступа: http://www.orthlib.ru/Palamas/tr2_2.html.

³² По Григорию Паламе, языческие авторы использовали призыв к самопознанию в качестве приманки: «Но если разберешь, каков для них смысл этой заповеди, обнаружишь пучину злоучения: исповедуя переселение душ, они считают, что человек достигнет самопознания и исполнит эту заповедь в том случае, если узнает, с каким телом был связан прежде, где жил, что делал и чему учился; раз узнает же он это, покорно отдавшись коварным нашептываниям злого духа» (там же).

все только начинается. Только для исправления физического тела используется гимнастика, а для исправления души – аскетика (ее святые отцы называли «гимнастикой души»).

Конечно, за многие столетия существования богословия пропорции между отдельными методами познания Бога и мира изменились. Аскетика и самопознание, к сожалению, стали занимать гораздо меньшую роль, чем это было в раннем христианстве. Недаром раннее богословие часто называют аскетическим. В противовес современному богословию, которое иногда определяют как преимущественно книжное или школьное (упор на изучение Священного Писания и его толкований)³³.

Богословие не чурается использовать данные науки и философии для объяснения своих истин. Речь идет о такой отрасли богословия, которая называется *основным* или *апологетическим богословием* (апологетика). Апологетика – одна из главных учебных дисциплин в христианских духовных учебных заведениях, где она служит введением в изучение других богословских дисциплин. Особенностью изложения данного курса в православных духовных учебных заведениях является обоснование не на основании авторитета Священного Писания и Предания, а главным образом с позиции интеллектуальных, моральных, культурных и других обще-

³³ На Западе (у католиков) богословие стало книжным, школьным еще более тысячи лет назад. Там его, кстати, определяли как схоластическое, что в переводе с латинского языка и означает школьное. В Православии также есть школьное богословие. Но это первая, низшая ступень богословия.

признанных норм и критериев³⁴.

Теперь о методах философии. Это *эмпирические методы*: наблюдение, эксперимент, измерение, сравнение. Затем включается *логическое мышление*. Происходит переработка эмпирической информации с использованием таких методов, как анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, формализация, моделирование. Философы всегда чувствовали, что такой арсенал методов недостаточен для того, чтобы постигать многие тайны мира. Особенно если философия претендует на решение вопросов метафизических (постижение мира, лежащего за границами физического мира).

Отсюда возникающая время от времени склонность философов к использованию мистики. *Мистика* (от греч. *μυστικός* – скрытый, тайный) – вера в существование сверхъестественных сил, с которыми таинственным образом связан и способен общаться человек; также – сакральная религиозная практика, имеющая целью переживание непосредственного единения с нематериальными сущностями – Богом, богами, ангелами, демонами и прочими духами. По сути, именно на мистике основано христианское богословие, которое построено на познании человеком Бога и общении с Ним. Но те, кого мы называем философами, находятся вне церковной ограды, поэтому у них иная мистика. Мистика, заканчивающаяся общением с падшими духами, представителями инфернального мира. Увлечение философов мисти-

³⁴ Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. М., 2008. С. 5.

кой отчасти есть реакция на «бездуховный» характер материалистических теорий. Русский мыслитель Лев Тихомиров в своей известной работе «Религиозно-философские основы истории» (написанной век назад) подчеркивал, что философы со времен французского Просвещения устали от доминирования материалистических идей. В XX веке неизбежно будет возрастать тяга философов и ученых к «духовности», но это не будет возврат к христианству. Начнется повальное увлечение языческой мистикой³⁵

³⁵ Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. Отдел девятый «Воскресение языческой мистики и экономический материализм».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.